

УДК 341.231.14:341.217

**ПРАВО НА ДОСТУП К НАУЧНЫМ ЗНАНИЯМ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

Пастухова Л. В.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Развитие искусственного интеллекта не оправдало ожиданий в отношении беспрепятственного распространения научной информации, поскольку право интеллектуальной собственности существенно влияет на этот процесс. Осуществление основных прав человека, обеспечивающих его физическое существование, во многом зависит от реализации человеком права на участие в научном прогрессе, объём которого существенно расширился за счет развития стандартов под эгидой международного сотрудничества в рамках ЮНЕСКО. Акты договорных органов ООН и ЮНЕСКО закрепили признание со стороны государств права на доступ к научным знаниям. Развитие концепции открытого доступа и открытой науки было вызвано, с одной стороны, развитием самой науки, с другой (негативной), существующими бизнес-моделями распространения научной информации и возрастанием неравенства и дискриминации в этой сфере. На данный момент внедрение концепции открытого доступа и науки происходит посредством деятельности неправительственных международных ассоциаций, а также в рамках ЕС. Существующие международные нормы (как договорные, так и рекомендательные) не могут четко установить соотношение права интеллектуальной собственности и права на участие в научном прогрессе и пользования его результатами, определив лишь тенденции превалирования интересов сохранения жизни и здоровья человека. Государство должно, кроме всего прочего, обеспечить необходимый баланс между необходимостью обеспечения национальных интересов и продвижением открытого доступа.

Ключевые слова: права человека, ЮНЕСКО, Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 г., право на участие в научном прогрессе и пользование его результатами, открытая наука.

Большее половины целей устойчивого развития, задекларированных ГА ООН в 2015 г. [1], могут быть достигнуты с помощью научного прогресса, эффективность которого неразрывно связана с реализацией соответствующих прав человека.

Закрепление в ст. 27 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. [2] обязательства государств по обеспечению и поощрению *права человека на участие в научном прогрессе и пользование его благами*, а также на *защиту авторских интересов*, являющихся результатом научных трудов, подтвердило всеобщее признание этих обязательств государствами, по крайней мере, на политическом уровне. Появление *договорной* формы выражения показало важность и необходимость юридического закрепления этого права человека. Так, ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – МПЭСКП) «расширила» объём обязательств государств, включив, соответственно, уважение *свободы научных исследований* и ряд других обязательств (*охрану, развитие и распространение достижений науки, поощрение и развитие международных контактов и сотрудничества в научной области*), определив при этом *право человека на пользование результатами научного прогресса* [3].

В рамках межамериканской системы защиты прав человека действуют нормы, идентичные ст. 15 МПЭСКП [4]. Ст. 42 *Арабской Хартии прав человека* [5] отличается от универсального договора отсутствием регламентации необходимых обеспечительных средств. В ст. 13 *Хартии ЕС об основных правах* регламентируется ува-

жение свободы научных исследований от каких-либо ограничений [6]. Декларация прав человека АСЕАН закрепляет (в ст. 32, 33) признание государствами-участниками права на пользование благами научного прогресса, необходимости защиты авторских прав и обязательства достигнуть полной реализации указанных прав человека [7]. Протокол по правам женщин в Африке к Африканской хартии прав человека и народов (ч. 2. ст. 12) содержит обязательства по обеспечению женщин научным образованием [8]. Таким образом, в рамках существующих региональных систем защиты прав человека признаётся, в том или ином объёме, право на участие и пользование благами научного прогресса, право автора на защиту возникающих в связи с этим интересов, обязательство по обеспечению международного сотрудничества в сфере развития науки. Вопрос только в том, насколько изменилась ситуация, в которой «право пользоваться благами научно-технического прогресса «... находится на крайнем пределе спектра экономических, социальных и культурных прав» [9, с. 58]. Ведь, не смотря на значительный вклад международных органов и организаций в поощрение и развитие упомянутых прав, представители экспертного сообщества сходятся во мнении, что признание науки правом человека [10] так до конца и не завершилось.

Среди негативных факторов, обуславливающих недостаточное юридическое признание, называют отношение к этому праву исключительно как инструменту доступа к материальным благам (наука определяется как средство их достижения) и отсутствие чёткого понимания механизма стимулирования участия в научном прогрессе. Действительно, проблемы понимания природы и реализации права на участие в научном прогрессе и пользование его результатами часто поднимаются в работах представителей не только юридической науки, но и других гуманитарных, а также естественных наук [11], подтверждая признанную взаимосвязь права на участие в научном прогрессе с другими правами человека и различными сферами его жизнедеятельности. Необходимо признать, что указанные права и свободы все ещё остаются «неизвестной территорией», по сравнению с другими «классическими» правами человека [12, с. 575].

Часть исследователей и экспертов предлагают объединять эти права и свободы под общим термином «право человека на науку» [13] как показателем группового объекта отношений между индивидуумом и государством или между индивидуумами, вкладывая при этом в упомянутое понятие широкий контекст, отображенный, в частности, в рекомендациях ЮНЕСКО (например, *Рекомендация в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей)* 2017 г. [14, с. 141–154]). Такую терминологию можно использовать для краткости обозначения, но в содержательном плане она ничего не изменяет.

В одной из недавних работ была выдвинута идея о выделении группы так называемых «научных прав» [9, с. 54], определяющих обязательства по уважению свободы научных исследований, авторских прав, права на работу, на объединения, развитию научных исследований и сотрудничества и т.п. Авторы подчёркивают тем самым, что субъектами «научных прав» являются, в первую очередь учёные, а «права на науку» – все индивидуумы.

Право на участие в научном прогрессе является одновременно и отраслевым принципом права международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций [15].

Было бы логичным, нормы, регламентирующие права и свободы человека в сфере научного прогресса (более полно содержащиеся в МПЭСКП 1966 г.), дифференцировать с точки зрения природы соответствующих им обязательств государств: *цели* (*пользование* индивидуумом результатами научного прогресса и их практическое применение, *участие* индивидуумов в этом прогрессе) достигаются с помощью *средств* (*уважение свободы научных исследований; защита интересов автора, охрана, развитие и распространение* достижений науки; *поощрение и развитие* международных контактов и сотрудничества в научной области). Оценка выполнения обязательств-целей осуществляется посредством оценки обязательств-средств, при этом каждое из этих обязательств, в свою очередь, состоит из позитивных и негативных элементов.

При определении содержательного наполнения обязательств государств необходимо понимать, что эти права (получившие признание со стороны международного сообщества в середине XX века), как и любые другие, представляют собой возможности, *необходимые индивидууму для его существования и развития* [16], и эволюционируют эти возможности в силу изменений в различных сферах жизнедеятельности человека. Исходя из абстрактности формулировок предписаний, закрепивших их содержание, затруднённости процесса изменения существующих международных договоров, особенно важным представляется *эволюционное* толкование таких норм со стороны, прежде всего, международных органов, которое должно опираться на необходимые возможности в сфере науки для *современного* человека. Анализ практики государств в этом случае, скорее, в части деятельности в рамках международных организаций [17], позволяет установить предел объёма *признания* соответствующих обязательств. Изучаемые нормы получили развитие при реализации целей международного сотрудничества в сфере образования, науки и культуры под эгидой ЮНЕСКО, которая ранее предложила проект ст. 15 [18, с. 1177] для рассмотрения Комиссией ООН по правам человека при разработке МПЭСКП 1966 г. Международная имплементация целей ЮНЕСКО обеспечивается, в том числе, с помощью её актов, положения которых [19] использовались Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет) при подготовке *Замечания общего порядка № 25* (далее – Замечание) [20].

Предшествующая принятию Замечания работа экспертов [21]¹, обмен мнениями с договорными сторонами (171 участник), свидетельствуют о том, что этот документ, по крайней мере для целей МПЭСКП, содержит *современное понимание* и отображает существующий консенсус сообщества государств *на универсальном уровне* в отношении путей достижения *удовлетворения потребностей* современного человека в *сфере научного прогресса* (Комитет не стал внедрять предложенный учёными и докладчиком термин «право на науку»).

В Замечании выделены *элементы права* [20, п. 15–20], а именно *наличие* (самого научного прогресса, охраны и распространения его результатов), *доступность*

---

¹ Были определены необходимые элементы обязательств: а) доступ к благам науки (результаты, а также научный прогресс, который включает в себя развитие критического мышления и способности заниматься научной деятельностью) для всех без дискриминации, б) обеспечение возможности для всех вносить вклад в научную деятельность в сочетании со свободой, необходимой для научных исследований; в) участие отдельных лиц и сообществ в принятии решений в отношении направлений этой деятельности; и д) благоприятная среда, способствующая сохранению, развитию и распространению науки и техники.

(научного прогресса и его результатов без *дискриминации*), *качество* (научных данных), *приемлемость* (как возможность применения в разных социокультурных контекстах), и *защита* свободы научных исследований. В соответствии с этими элементами определены необходимые *средства национально-правовой имплементации* [20, п. 85–89]: создание нормативного регулирования, защищающего от всех форм дискриминации; разработка национального плана по *продвижению и распространению* научного прогресса среди всех людей с учётом защиты от вводящей в заблуждение *псевдонауки*, а также обеспечения *этических* стандартов в науке; определение *критериев* для мониторинга реализации права пользоваться плодами научного прогресса на национальном уровне; а также создание судебных и административных механизмов, которые позволят жертвам нарушения этого права получить доступ к соответствующим средствам правовой защиты. Важно также и то, что в документе устанавливается [20, п. 58–62] *приоритетность обеспечения права на участие в научном прогрессе во взаимосвязи с правом на здоровье, питание и образование* по отношению к уважению права *интеллектуальной собственности*, тем самым подтверждая сформулированное ранее положение о том, что для обеспечения такого баланса «не следует создавать неоправданных преимуществ для частных интересов, а следует должным образом учитывать общественные интересы, заключающиеся в получении широкого доступа к новым знаниям» [22, п. 17].

Данное Комитетом толкование содержания права на участие в научном прогрессе подтверждает преобладание в структуре обязательств именно обязательств позитивного характера, требующих от государства комплекса мер. При этом не следует забывать, что на положения ст. 15 МПЭСКП распространяются концепции «*постепенной реализации*», «*максимума доступных ресурсов*» и «*минимальных основных обязательств*», отображённые в ст. 2 МПЭСКП. По убеждению Комитета, «на каждое государство-участник возлагается минимальное основное обязательство по обеспечению соблюдения, по крайней мере, минимальных основных уровней каждого из прав». Тем не менее «на государстве лежит бремя демонстрации того, что оно добивается ощутимого прогресса в деле полной реализации рассматриваемых прав» [23]. Очевидно, что определение эффективности внутригосударственной имплементации (органом международного контроля, физическими лицами, наконец) – задача не простая. Показатели обеспечения доступа к результатам (вакцины, интернет, лекарства, технологии и т.д.), соблюдения при этом недискриминации, выявить возможно. А вот как определить степень исполнения обязательств по таким элементам, как качество или же приемлемость? К тому же, перспективы достижения универсальных стандартов указанных прав человека в обозримом будущем, учитывая фактор различия уровней экономического и социального развития государств мира, весьма сомнительны.

Рассматривая такой элемент права на участие в научном прогрессе, как *наличие*, хотелось бы обратить внимание на определённые Комитетом обязательства относительно поощрения *открытой науки* и публикации научных исследований в *открытых источниках* и доступности для общественности данных и результатов исследований, финансируемых государством. Эти обязательства требуют, кроме поддержки государством национального научного сообщества, также и тесного международного сотрудничества. При этом, в перечень минимальных «основных обязательств» [20, п. 52] они не вошли – в контексте открытости научных данных для выполнения

минимального объёма их обязательств государства фактически должны принять общий рамочный закон, а также разработать национальную стратегию по реализации, а именно охране, развитию и распространению достижений науки. В этом контексте особенно важным, в первую очередь, для занимающихся наукой индивидуумов является дальнейшее развитие положений, касающихся доступа к научным знаниям: *литературе и данным*. В исследовании, проведённом AAAS² на основе опросов представителей научного сообщества, открытый доступ к научной литературе и данным определялся в качестве наиболее важного из соответствующих обязательств государств [24, с. 7–8]. Как указано выше, на сегодня, соответствующие обязательства уже включены в Замечание № 25.

Вопросы доступности научных знаний рассматриваются уже не одно десятилетие как экспертным сообществом, так и ММПО [25] и МНПО³. Говоря о юридической науке, следует вспомнить и о движении в пользу признания *правовой информации* достоянием человечества и, соответственно, её открытости для обществу разных государств. Как известно, определённая часть правовой информации содержит и научные данные (подготовительные нормпроектные материалы, комментарии к законодательству и т. д.) и в этом аспекте она, как подчёркивает *Декларация о свободном доступе к праву* 2003 г. [26], должна быть общедоступной аналогично.

Развитие технологий передачи информации открыло новые возможности для исследователей со всего мира в контексте обмена опытом и результатами своих исследований. Свободный доступ способствует повышению научного и социального качества исследований и стипендий [27, с. 37], государства получают выгоду от того, что результаты финансируемых ими исследований способствуют возрастанию их общего как внешнеполитического, так и социально-культурного влияния в мире.

В Российской Федерации учёные должны ежегодно обеспечивать показатели публикационной активности в периодических изданиях, индексируемых в базах SCOPUS, Web of Science и т. д., не имея при этом, зачастую, финансовых возможностей оплатить публикацию. Кроме того, представляя исследование в таких базах, необходимо учитывать и научную разработку поднимаемой в исследовании проблематики со стороны зарубежных учёных. А каким образом можно иметь об этом представление, если доступ к большинству иностранных юридических журналов, к примеру, платный? Вот и получается, что сотрудники тех научно-исследовательских и образовательных учреждений, которые способны финансировать подписки на дорогостоящие зарубежные библиотечные системы, оказываются в неоспоримом преимуществе перед коллегами из тех учреждений, которые такими возможностями не обладают.

Концепция открытого доступа к научной литературе в качестве общественной инициативы получила закрепление в *Декларации Будапештская инициатива «Открытый доступ»* 2002 г. [28], *Заявление Бетесда о публикациях в открытом до-*

---

² Американская ассоциация продвижения науки (пер. с англ. «American Association for the Advancement of Science»).

³ Постоянное повышение стоимости подписок на научные журналы либо цены за чтение (загрузку) определённых публикаций приводит к неравенству исследователей из стран с различным уровнем благосостояния, а также даже в пределах одного государства (профессор – студент), что в своё время и подтолкнуло общественность и международные организации к продвижению идеи открытого доступа к научным знаниям.

студе 2003 г. [29], Берлинской декларации об открытом доступе к знаниям в области естественных и гуманитарных наук 2003 г. [30], где «доступ» определяется как право на чтение, загрузку и печать, а также право на копирование, распространение, поиск, сканирование и получение. Вопросы имплементации положений и прогресса в достижении поставленных целей Берлинской декларации (в том числе стратегии по замене существующей бизнес-модели подписки, лежащей в основе большинства современных научных журналов, прозрачными и устойчивыми моделями открытого доступа) обсуждаются на ежегодных Конференциях по открытому доступу, проводимых Всемирным альянсом по открытому доступу. Международный совет по науке (ICSU)⁴ также разработал и активно продвигает ряд инициатив в этой области, определив в качестве принципов: всеобщий открытый доступ к своду научных знаний должен быть открыт как авторам, так и читателям; открытость лицензий научных публикаций, разрешающих повторное использование и интеллектуальный анализ текста и данных; сохранение свода научных знаний для обеспечения открытого доступа для будущих поколений [31].

Принятые в рамках ЮНЕСКО международные акты также содержат положения о необходимости «содействия открытому доступу к научной литературе» (например, п. 36 Рекомендации в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей) 2017 г. гласит: «В целях развития науки как общественного блага государствам-членам следует поощрять и облегчать доступ к научным знаниям, в том числе свободный доступ» [14, с. 151]). В Рекомендации в отношении открытой науки 2021 г. в п. 6 [32, с. 7] дано определение «открытой науки», как конструкции, объединяющей различные компоненты (движения и практики), направленные на то, чтобы: 1) сделать многоязычные научные знания открытыми, доступными, а также пригодными для повторного использования для всех; 2) активизировать научное сотрудничество и обмен информацией на благо науки и общества; а также 3) открыть процессы создания, оценки и передачи научных знаний общественным деятелям за пределами традиционного научного сообщества. В п. 7 под «открытыми научными знаниями» понимается открытый доступ в том числе и к научным публикациям (рецензируемые журнальные статьи и книги, исследовательские отчёты и материалы конференций), которые предлагается издателям распространять на платформах онлайн-публикаций с открытым доступом и/или депонировать и сразу же делать доступными в открытых онлайн-репозиториях после публикации (п. 7 а) [32, с. 9]. На международном уровне сотрудничества Европейский Союз, к примеру, начиная с Рекомендации Еврокомиссии о доступе к научной информации и о её сохранении 2012 г. [33] внедряет политику открытого доступа через такие проекты, как «FP7» [34] и «Horizon Europe» [35].

На данный момент в рамках различных инициатив (как на уровне ЕС, так и на уровне международных общественных объединений) используются несколько моделей открытого доступа [36]: **а) самоархивирование** (также называемое «зелёным» открытым доступом) – опубликованная статья или окончательная рецензируемая рукопись архивируется (депонируется) автором или представителем в онлайн-репозиторий до, одновременно или после её публикации; **б) публикация в открытом доступе** (также называемая «золотым» открытым доступом) – статья сразу

---

⁴Российская академия наук является участником ICSU.

после публикации предоставляется в режиме открытого доступа (в такой модели оплата расходов на публикацию переносится с читателей (оплата через подписку) на автора, часто за счёт единовременной платы («платы за обработку статьи»); обычно плату вносит университет, научно-исследовательский институт или расходы покрывают за счёт субсидий и других моделей финансирования); **в)** «бриллиантовый» открытый доступ – журналы и платформы не взимают плату ни с авторов, ни с читателей (журналы *Diamond Open Access* представляют собой издательские инициативы, управляемые сообществом, а также возглавляемые академическими кругами или же принадлежащие им; по оценкам экспертов от 17 000 до 29 000 таких журналов по всему миру (по состоянию на конец 2021 г.) публикуют от 8 до 9% от общего числа статей и 45% от всех публикаций в открытом доступе [37, с. 3].

В Российской Федерации концепция открытой науки и *свободного доступа* реализуется через такие общественные проекты, как, к примеру, КиберЛенинка и деятельность Ассоциации «Открытая наука». Некоторое время назад ИНИОН и МГУ стали размещать свои журналы на этой платформе по открытой лицензии Creative Commons Attribution (CC BY). В связи с принятием Замечания № 25 и Рекомендации ЮНЕСКО 2021 г. в отношении открытой науки надеемся на разработку и внедрение внутригосударственной политики, направленной на реализацию положений указанных документов, к тому же государства проголосовали за обязательства по разработке качественных, а также количественных показателей контроля внедрения положений Рекомендации.

Таким образом, современное понимание содержания *права на участие в научном прогрессе и пользование результатами его благ* включает целый комплекс прав и свобод и, в том числе, должно исходить из наличия у индивидуумов права на доступ к научным знаниям (прежде всего, научной литературе и данным) и наличия у государства обязанности поощрять и обеспечивать такой доступ (прежде всего, по финансируемым государством исследованиям). Научные знания (как информация) являются ещё и объектом других прав, а значит и толковать право на свободу получения информации (ст. 19 МПГПП) необходимо с учётом научного характера такой информации. Соответственно, государство может ограничить открытый доступ к научным данным в целях, допустимых нормами современного международного права прав человека. Вследствие этого необходимо законодательно установить критерии пределов права на доступ к научным знаниям с учётом дискреционных полномочий государства в этом вопросе. С другой стороны, существующие международные обязательства в сфере права интеллектуальной собственности ставят под сомнение возможность получения бесплатного доступа к знаниям из частного сектора науки. На изменение существующих моделей опубликования результатов научной деятельности будут влиять: во-первых, социализация концепции открытого доступа; во-вторых, возрастание понимания зависимости между правом на доступ к научным знаниям, правом на пользование результатами научного прогресса, а также реализацией основных физических прав человека. Достижение целей открытого доступа будет постепенно обеспечиваться именно за счёт указанных обстоятельств, с минимальным участием возможного международного контроля ввиду его ограниченности периодическими докладами и рекомендациями.

Список литературы:

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года/A/RES/70/1 [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/res/70/1> (дата обращения 22.03.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека *Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.* [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (дата обращения 22.03.2022).
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах *Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.* [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 22.03.2022).
4. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights, «Protocol of San Salvador», O.A.S. Treaty Series No. 69 (1988), entered into force November 16, 1999 // Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System. OEA/Ser.L.V/II.82 doc.6 rev.1 at 67 (1992).
5. Arab Charter on Human Rights. ST/HR/CHR/NONE/2004/40/Rev.1 [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://digitallibrary.un.org/record/551368>. (дата обращения 22.03.2022)
6. Charter of Fundamental Rights of the European Union (2016/C 202/02) [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2016:202:FULL&from=EN_ (дата обращения 22.03.2022)
7. ASEAN Human Rights Declaration [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://asean.org/asean-human-rights-declaration/>. (дата обращения 22.03.2022).
8. Protocol to the African Charter on human and peoples' rights on the rights of women in Africa [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/ProtocolontheRightsofWomen.pdf>. (дата обращения 22.03.2022).
9. Human Germline Modification and the Right to Science: A Comparative Study of National Laws and Policies / ed. by *Boggio A., Romano C. P. R., Almqvist J.* Cambridge, UK; New York, USA: Cambridge University Press, 2020. XLIII, 636 p.
10. Science as a human right: the need of a unified concept [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://en.unesco.org/news/science-human-right-need-unified-concept> (дата обращения 22.03.2022).
11. *Neimark B. D., Vermeylen S.* Pushing the Potential of a Human Right to Science: Precarious Labourers and Basic Rights in Conservation Science and Bioprospecting / Benjamin D. Neimark, Saskia Vermeylen [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://www.iss.nl/sites/corporate/files/20-ICAS_CP_Neimark_and_Vermeylen.pdf (дата обращения 22.03.2022).
12. The Universal Declaration on Human Rights: A Common Standard of Achievement / ed. by *G. Alfredsson, A. Eide.* Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff Publishers, 1999. XXXV, 782 p.
13. *Mancisidor M.* Is There Such a Thing as a Human Right to Science in International Law? / Mikel Mancisidor // ESIL Reflections. April 7, 2015. Vol. 4, is. 1 [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <http://www.esilsedi.eu/sites/default/files/Mancisidor%20Reflection%20%28Word%29.pdf> (дата обращения 22.03.2022).
14. Акты Генеральной конференции. 39-я сессия (Париж, 30 октября – 14 ноября 2017 г.). Том 1: Резолюции. Париж: ЮНЕСКО (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры). VIII, 176 с.
15. *Шугуров М. В.* Международно признанное право человека и народов на участие в научно-технологическом прогрессе и использовании его результатов: проблемы эффективного осуществления // Право и образование. 2011. № 6. С. 92–104.
16. *Шмельова Г. Г.* Короткий російсько-український та українсько-російський термінологічний словник: Теорія держави і права / Галина Георгіївна Шмельова. Сімферополь: Таврія, 2005. 96 с.
17. Declaration on the Use of Scientific and Technological Progress in the Interests of Peace and for the Benefit of Mankind [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://digitallibrary.un.org/record/189603> (дата обращения 22.03.2022).
18. *Saul B., Kinley D., Mowbray J.* The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: Commentary, Cases and Materials / Ben Saul, David Kinley, Jacqueline Mowbray. 1st ed. Oxford: Oxford University Press, 2014. LXIII, 1292 p.
19. International Declaration on Human Genetic Data, adopted by the General Conference of UNESCO on 16 October 2003 [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133171_rus.page=48 (дата обращения 22.03.2022).
20. UN Doc. E/C.12/GC/25; 30 April 2020. *Замечание общего порядка № 25 (2020) о науке и экономических, социальных и культурных правах (пункты 1 b), 2, 3 и 4 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).* 23 p.
21. *Shaheed F.* The Human Right to Science: new Directions for Human Rights in Science / Farida Shaheed, (Bern, 22 May 2015) [Электронный ресурс] [Режим доступа]:

- https://www.ohchr.org/Documents/Issues/CulturalRights/Presentation_FShaheed_Bern_May2015.pdf (дата обращения 22.03.2022).
22. UN Doc. E/C.12/2001/15; 14 December 2001. Вопросы существа, возникающие в ходе осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Последующая деятельность после дня общей дискуссии по статье 15.1 с), понедельник, 26 ноября 2001 года. *Права человека и проблемы интеллектуальной собственности*. Заявление Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. 10 p.
23. Maastricht Guidelines on Violations of Economic, Social and Cultural Rights (Maastricht, January 22-26, 1997) [Электронный ресурс] [Режим доступа]: http://hrlibrary.umn.edu/instree/Maastrichtguidelines_.html (дата обращения 22.03.2022).
24. *Weigers Vitullo M., Wyndham J.* Defining the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications: American Scientists' Perspectives / AAAS Science and Human Rights Coalition (Report prepared by Margaret Weigers Vitullo and Jessica Wyndham), October 2013. III, 27 p. DOI: 10.1126/srhlr.aaa0028 [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://www.aaas.org/sites/default/files/content_files/UNReportAAAS.pdf (дата обращения 22.03.2022).
25. OECD Doc. OECD/LEGAL/0347; 14 December 2006. Recommendation of the Council concerning Access to Research Data from Public Funding (revised on 20 January 2021). OECD, 2022. 14 p. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0347> (дата обращения 22.03.2022).
26. Declaration on Free Access to Law [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <http://www.worldlii.org/worldlii/declaration/> (дата обращения 22.03.2022).
27. *Willinsky J.* The Access Principle: The Case for Open Access to Research and Scholarship / John Willinsky. 1st ed. Digital Libraries and Electronic Publishing, 2005. 312 p.
28. Будапештская инициатива «Открытый доступ» 2002 г. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://www.budapestopenaccessinitiative.org/read/russian-translation/> (дата обращения 22.03.2022).
29. Bethesda Statement on Open Access Publishing [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/48547523_The_Bethesda_Statement_on_Open-Access_Publishing (дата обращения 22.03.2022).
30. Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities / [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://openaccess.mpg.de/Berlin-Declaration> (дата обращения 22.03.2022).
31. Opening the Record of Science: Making Scholarly Publishing Work for Science in the Digital Era. Paris, France: International Science Council, 2021. 88 p. <http://doi.org/10.24948/2021.01> [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://council.science/wp-content/uploads/2020/06/2020-02-19-Opening-the-record-of-science.pdf> (дата обращения 22.03.2022).
32. UNESCO Doc. SC-PCB-SPP/2021/OS/UROS. UNESCO Recommendation on Open Science. Paris, France: UNESCO, 2021. 36 p. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379949> (дата обращения 22.03.2022).
33. C(2012) 4890 final. Commission Recommendation of 17.7.2012 on access to and preservation of scientific information. Brussels, 17.7.2012 [Электронный ресурс] [Режим доступа]: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/api/files/C\(2012\)4890_0/de0000000627063?rendition=false](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/api/files/C(2012)4890_0/de0000000627063?rendition=false) (дата обращения 12.04.2022).
34. FP7 in Brief: How to get involved in the EU 7th Framework Programme for Research. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. 32 p. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://www.ehu.eus/documents/2458339/2849729/fp7-inbrief_en.pdf/84bd26a8-ab12-469a-8ed9-475917b36cd1?t=1411241328000 (дата обращения 12.04.2022).
35. Horizon Europe – Investing to Shape our Future. European Commission, 2021. 42 p. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/strategy_on_research_and_innovation/presentations/horizon_europe/ec_rtd_he-investing-to-shape-our-future.pdf (дата обращения 12.04.2022).
36. Background Note on Open Access to Scientific Publications and Open Research Data. Directorate-General for Research and Innovation (RTD). Brussels, April 2016 (update: July 2016). 15 p. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/strategy_on_research_and_innovation/documents/ec_rtd_background-note-open-access.pdf (дата обращения 22.03.2022).
37. *Ancion Z., Borrell-Damián L., Mounier P., Rooryck J., Saenen B.* Action Plan for Diamond Open Access / Zoé Ancion (French National Research Agency), Lidia Borrell-Damián (Science Europe), Pierre Mounier (OPERAS), Johan Rooryck (cOAlition S), Bregt Saenen (Science Europe). March 2022. DOI: 10.5281/zenodo.6282402 [Электронный ресурс] [Режим доступа]: <https://www.scienceeurope.org/media/t3jgyo3u/202203-diamond-oa-action-plan.pdf> (дата обращения 22.03.2022).

The Right to Access Scientific Knowledge: International Legal Regulation and Providing for It // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 56-67.

The development of AI has not lived up to expectations regarding the unhindered dissemination of scientific information, since intellectual property law significantly affects this process. The implementation of basic human rights that ensure his physical existence largely depends on the realization of the human right to participate in scientific progress, the scope of which has significantly expanded due to the development of standards under the auspices of international cooperation within the framework of UNESCO. Acts of UNESCO and of the United Nations treaty bodies secured the recognition by states of the right to access to scientific knowledge. The development of the concept of open access and open science was caused, on the one hand, by the development of science itself, and, on the other (negative), by the existing business models for the dissemination of scientific information and the increase in inequality and discrimination in this area. At the moment, the implementation of the concept of open access and science takes place through the activities of non-governmental international associations, as well as within the EU. Existing international norms, both contractual and recommendatory, cannot clearly establish the relationship between intellectual property rights and the right to participate in scientific progress and to use its results, having only determined the trends in the prevalence of the interests of preserving human life and health. The state must, among other things, ensure the necessary balance between the need to ensure national interests and the promotion of open access.

Key words: human rights, UNESCO, 1966 International Covenant on Social, Economic and Cultural Rights, right to participate in and benefit from scientific progress, open science.

Spisok literatury:

1. Preobrazovanie nashogo mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda/A/RES/70/1 [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/res/70/1> (data obrashcheniya 22.03.2022).
2. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (data obrashcheniya 22.03.2022).
3. Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (data obrashcheniya 22.03.2022).
4. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights, «Protocol of San Salvador», O.A.S. Treaty Series No. 69 (1988), entered into force November 16, 1999 // Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System. OEA/Ser.L.V/II.82 doc.6 rev.1 at 67 (1992).
5. Arab Charter on Human Rights. ST/HR/JCHR/NONE/2004/40/Rev.1 [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://digitallibrary.un.org/record/551368>. (data obrashcheniya 22.03.2022)
6. Charter of Fundamental Rights of the European Union (2016/C 202/02) [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2016:202:FULL&from=EN>. (data obrashcheniya 22.03.2022)
7. ASEAN Human Rights Declaration [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://asean.org/asean-human-rights-declaration/>. (data obrashcheniya 22.03.2022).
8. Protocol to the African Charter on human and peoples' rights on the rights of women in Africa [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/ProtocolontheRightsofWomen.pdf>. (data obrashcheniya 22.03.2022).
9. Human Germline Modification and the Right to Science: A Comparative Study of National Laws and Policies / ed. by Boggio A., Romano C. P. R., Almqvist J. Cambridge, UK; New York, USA: Cambridge University Press, 2020. XLIII, 636 p.
10. Science as a human right: the need of a unified concept [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://en.unesco.org/news/science-human-right-need-unified-concept> (data obrashcheniya 22.03.2022).
11. Neimark B. D., Vermeylen S. Pushing the Potential of a Human Right to Science: Precarious Labourers and Basic Rights in Conservation Science and Bioprospecting / Benjamin D. Neimark, Saskia Vermeylen [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://www.iss.nl/sites/corporate/files/20-ICAS_CP_Neimark_and_Vermeylen.pdf (data obrashcheniya 22.03.2022).
12. The Universal Declaration on Human Rights: A Common Standard of Achievement / ed. by G. Alfredsson, A. Eide. Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff Publishers, 1999. XXXV, 782 p.
13. Mancisidor M. Is There Such a Thing as a Human Right to Science in International Law? / Mikel Mancisidor // ESIL Reflections. April 7, 2015. Vol. 4, is. 1 [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <http://www.esilsedi.eu/sites/default/files/Mancisidor%20Reflection%20%28Word%29.pdf> (data obrashcheniya 22.03.2022).

14. Akty General'noj konferencii. 39-ya sessiya (Parizh, 30 oktyabrya – 14 noyabrya 2017 g.). Tom 1: Rezolyucii. Parizh: YUNESKO (Organizaciya Ob'edinyonnyh Nacij po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury). VIII, 176 s.
15. SHugurov M. V. Mezhdunarodno priznanoe pravo cheloveka i narodov na uchastie v nauchno-tekhnologicheskom progresse i ispol'zovanii ego rezul'tatov: problemy effektivnogo osushchestvleniya // Pravo i obrazovanie. 2011. № 6. S. 92–104.
16. SHmel'ova G. G. Korotkij rosijs'ko-ukraïns'kij ta ukraïns'ko-rosijs'kij terminologichnij slovník: Teoriya derzhavi i prava / Galina Georgiïvna SHmel'ova. Simferopol': Tavriya, 2005. 96 s.
17. Declaration on the Use of Scientific and Technological Progress in the Interests of Peace and for the Benefit of Mankind [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://digitallibrary.un.org/record/189603> (data obrashcheniya 22.03.2022).
18. Saul B., Kinley D., Mowbray J. The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: Commentary, Cases and Materials / Ben Saul, David Kinley, Jacqueline Mowbray. 1st ed. Oxford: Oxford University Press, 2014. LXIII, 1292 p.
19. International Declaration on Human Genetic Data, adopted by the General Conference of UNESCO on 16 October 2003 [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133171_rus.page=48 (data obrashcheniya 22.03.2022).
20. UN Doc. E/C.12/GC/25; 30 April 2020. Zamechanie obshchego porjadka № 25 (2020) o nauke i ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah (punkty 1 b), 2, 3 i 4 stat'i 15 Mezhdunarodnogo pakta ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah). 23 p.
21. Shaheed F. The Human Right to Science: new Directions for Human Rights in Science / Farida Shaheed, (Bern, 22 May 2015) [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/CulturalRights/Presentation_FShaheed_Bern_May2015.pdf (data obrashcheniya 22.03.2022).
22. UN Doc. E/C.12/2001/15; 14 December 2001. Voprosy sushchestva, vznikayushchie v hode osushchestvleniya Mezhdunarodnogo pakta ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah. Posleduyushchaya deyatel'nost' posle dnya obshchej diskussii po stat'e 15.1 s), ponedel'nik, 26 noyabrya 2001 goda. Prava cheloveka i problemy intellektual'noj sobstvennosti. Zayavlenie Komiteta po ekonomicheskim, social'nym i kul'turnym pravam. 10 p.
23. Maastricht Guidelines on Violations of Economic, Social and Cultural Rights (Maastricht, January 22-26, 1997) [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: http://hrlibrary.umn.edu/instreet/Maastrichtguidelines_.html (data obrashcheniya 22.03.2022).
24. Weigers Vitullo M., Wyndham J. Defining the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications: American Scientists' Perspectives / AAAS Science and Human Rights Coalition (Report prepared by Margaret Weigers Vitullo and Jessica Wyndham), October 2013. III, 27 p. DOI: 10.1126/srhl.aaa0028 [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://www.aaas.org/sites/default/files/content_files/UNReportAAAS.pdf (data obrashcheniya 22.03.2022).
25. OECD Doc. OECD/LEGAL/0347; 14 December 2006. Recommendation of the Council concerning Access to Research Data from Public Funding (revised on 20 January 2021). OECD, 2022. 14 p. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0347> (data obrashcheniya 22.03.2022).
26. Declaration on Free Access to Law [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <http://www.worldlii.org/worldlii/declaration/> (data obrashcheniya 22.03.2022).
27. Willinsky J. The Access Principle: The Case for Open Access to Research and Scholarship / John Willinsky. 1st ed. Digital Libraries and Electronic Publishing, 2005. 312 p.
28. Budapesh'tskaya iniciativa «Otkrytyj dostup» 2002 g. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://www.budapestopenaccessinitiative.org/read/russian-translation/> (data obrashcheniya 22.03.2022).
29. Bethesda Statement on Open Access Publishing [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://www.researchgate.net/publication/48547523_The_Bethesda_Statement_on_Open-Access_Publishing (data obrashcheniya 22.03.2022).
30. Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities / [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://openaccess.mpg.de/Berlin-Declaration> (data obrashcheniya 22.03.2022).
31. Opening the Record of Science: Making Scholarly Publishing Work for Science in the Digital Era. Paris, France: International Science Council, 2021. 88 p. <http://doi.org/10.24948/2021.01> [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://council.science/wp-content/uploads/2020/06/2020-02-19-Opening-the-record-of-science.pdf> (data obrashcheniya 22.03.2022).
32. UNESCO Doc. SC-PCB-SPP/2021/OS/UROS. UNESCO Recommendation on Open Science. Paris, France: UNESCO, 2021. 36 p. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379949> (data obrashcheniya 22.03.2022).

33. C(2012) 4890 final. Commission Recommendation of 17.7.2012 on access to and preservation of scientific information. Brussels, 17.7.2012 [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/api/files/C\(2012\)4890_0/de00000000627063?rendition=false](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/api/files/C(2012)4890_0/de00000000627063?rendition=false) (data obrashcheniya 12.04.2022).
34. FP7 in Brief: How to get involved in the EU 7th Framework Programme for Research. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. 32 p. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://www.ehu.eus/documents/2458339/2849729/fp7-inbrief_en.pdf/84bd26a8-ab12-469a-8ed9-475917b36cd1?t=1411241328000 (data obrashcheniya 12.04.2022).
35. Horizon Europe – Investing to Shape our Future. European Commission, 2021. 42 p. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/strategy_on_research_and_innovation/presentations/horizon_europe/ec_rtd_he-investing-to-shape-our-future.pdf (data obrashcheniya 12.04.2022).
36. Background Note on Open Access to Scientific Publications and Open Research Data. Directorate-General for Research and Innovation (RTD). Brussels, April 2016 (update: July 2016). 15 p. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/strategy_on_research_and_innovation/documents/ec_rtd_background-note-open-access.pdf (data obrashcheniya 22.03.2022).
37. Ancion Z., Borrell-Damián L., Mounier P., Rooryck J., Saenen B. Action Plan for Diamond Open Access / Zoé Ancion (French National Research Agency), Lidia Borrell-Damián (Science Europe), Pierre Mounier (OPERAS), Johan Rooryck (cOAlition S), Bregt Saenen (Science Europe). March 2022. DOI: 10.5281/zenodo.6282402 [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: <https://www.scienceurope.org/media/t3jgyo3u/202203-diamond-oa-action-plan.pdf> (data obrashcheniya 22.03.2022).